

Альтернативный доклад Общественного фонда «Открытая позиция» о выполнении Кыргызской Республикой положений Международного пакта о гражданских и политических правах, связанных со свободой мысли, совести и религии

Общественный фонд «Открытая позиция», Кыргызская Республика,
<http://facebook.com/OpenViewpoint>, <http://prava.kloop.kg>, OpenVP@gmail.com

Краткое содержание доклада (резюме)

Настоящий доклад подготовлен *Общественным фондом «Открытая позиция»*. В подготовке доклада принимали участие: *Дмитрий Кабак*, президент фонда «Открытая позиция», член Консультативного совета БДИПЧ ОБСЕ по свободе вероисповедания или убеждений, *Гулшайыр Абдирасулова*, фонд «Открытая позиция», *Галина Колодзинская*, исполнительный директор ОО Interfaith Council. Подготовка доклада стала возможной благодаря поддержке ОО Interfaith Council и Норвежского Хельсинкского Комитета. При подготовке доклада использованы материалы фонда «Открытая позиция», собранные в рамках исследований 2009¹, 2011² и 2013³ годов при поддержке Центра ОБСЕ в Бишкек, также использованы документы фонда «Кылым Шамы».

В докладе рассматриваются вопросы обеспечения гражданских и политических прав в зависимости от отношения к религии и исповедуемых убеждений. Источником нарушений является Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», принятый в 2008 году, препятствующий полноценной реализации свободы вероисповедания и деятельности религиозных организаций в КР. Закон не приведен в соответствие с Конституцией КР, принятой на референдуме 27 июня 2010 года.

Основные выводы: в Кыргызской Республике осложнена реализация свободы мысли, совести и религии как в частном порядке, так и группой лиц. Отправление культа в частном порядке сопровождается негативным восприятием свободы личного выбора религии. Для реализации религиозных прав и свобод группой лиц основные проблемы связаны с процедурой регистрации в органах власти, необеспечение принципа равенства и дискриминация по религиозному признаку. В период с 2006 года по настоящее время в Кыргызской Республике ряд правовых инициатив ухудшали гарантии обеспечения свободы вероисповедания и деятельности религиозных организаций.

Действующий Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» препятствует полноценной реализации свободы вероисповедания и деятельности религиозных организаций в КР, необходимо привести закон в соответствие с Конституцией КР и международными обязательствами КР по свободе вероисповедания Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Ряд обязательств также связан с Конвенцией о правах ребенка (КПР) и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП).

¹ Жертвы пыток в Кыргызстане: материалы мониторинга нарушений прав человека по обвинению в причастности к экстремизму, 2010, http://prava.kloop.kg/files/2010/11/2010_03_20-Victims-of-turture-human-rights-monitoring-on-accusations-of-extremism_ru.pdf. См. доклад «Мониторинг соблюдения прав человека в связи с событиями в г.Ноокат 1 октября 2008 года» (на англ.) в [архиве](#). Поддержка Грантовой программы «Права человека и управление» Института Открытое Общество.

² См. Свобода вероисповедания в КР: обзор правового обеспечения и практики, 2011, www.osce.org/ru/bishkek/93787 (русский), Freedom of Religion and Belief in the Kyrgyz Republic: Overview of the Legislation and Practice <http://www.osce.org/bishkek/93786>.

³ См. Обзор соблюдения свободы вероисповедания в Кыргызской Республике, 2013, www.osce.org/hy/yerevan/105307 (русский), Freedom of Religion or Belief in the Kyrgyz Republic: an overview, 2013, <http://www.osce.org/odihr/105764>.

Оглавление

1. Свобода мысли, совести и религии (статья 18).....	3
2. Общие сведения о религиозных организациях в Кыргызской Республике	3
3. Меры по обеспечению МПГПП, коллизии с членством КР в других организациях или участием в договорах	4
4. Хронология законодательных инициатив, связанных со свободой вероисповедания в КР	5
5. Принцип недискриминации (статья 2)	8
6. Принятие необходимых мер защиты (статья 2).....	9
7. пытки и жестокое обращение, город Ноокат (статья 7)	11
8. Свобода передвижения (статья 12)	13
9. Равенство перед судом, справедливое разбирательство (статья 14).....	13
10. Гарантии свободы вероисповедания и служба в армии (статья 18).....	14
11. Право искать, собирать, хранить и распространять информацию (статья 19).....	16
12. Право на ассоциацию (статья 22).....	17
13. Право создавать союзы религиозных организаций (статья 22)	20
14. Рекомендации	20

1. Свобода мысли, совести и религии (статья 18)

1.1. В настоящем докладе рассматриваются гарантии, предусмотренные статьей 18 МПГПП, которая, в частности, признает право на **свободу мысли совести и религии** за каждым человеком (**принцип недискриминации**, независимо от различных обстоятельств, в числе которых **возраст, гражданство, принадлежность к группе** – религиозной организации, исповедующей определенные убеждения), **свободу иметь или принимать религию или убеждения** (ограничение свободы выбора, ограничение миссионерской деятельности и запрет прозелитизма), необеспечение гарантий пользоваться свободой **единолично** или **совместно с другими** (как *без регистрации*, так и с образованием **юридического лица**) **публичным** или **частным порядком** (*литература*, исполнять **религиозные предписания**, определение **специальных мест**) в отправлении **культы** (богослужение), выполнении **религиозных** (венчание, крещение) и **ритуальных обрядов** (обрезание, похороны) и **учении** (религиозное образование и духовное воспитание). Содержание обязательств по МПГПП рассматривается в свете обязательств по ряду статей Пакта.

2. Общие сведения о религиозных организациях в Кыргызской Республике

2.1. Практически сразу с момента провозглашения независимости Кыргызской Республики в 1991 году был принят первый закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», в результате религиозные организации получили возможность открыто заявить о своем существовании, получить юридический статус и узаконить свою деятельность. С 1993 года большинство религиозных организаций прошло учетную и юридическую регистрацию в Министерстве юстиции. 4 марта 1996 года указом Президента КР № 45 «О структуре и составе Правительства Кыргызской Республики» была создана Государственная комиссия по делам религий⁴, которая стала осуществлять учетную регистрацию религиозных организаций и объединений. В 1997 году все ранее зарегистрированные религиозные организации прошли учетную перерегистрацию в государственном органе по делам религий. Таким образом, регистрация религиозных организаций в КР разделилась на 2 этапа: учетная регистрация в ГКДР, являющаяся условием для регистрации в качестве юридического лица в органах юстиции КР.

2.2. Вопрос о пересмотре законодательства в сфере религии был поднят в 2002 году, когда был предложен законопроект, который значительно ужесточал процедуру прохождения учетной регистрации в государственном органе по делам религий КР. Однако законопроект поддержан не был. В 2007 году председатель Государственного агентства по делам религий *Каныбек Осмоналиев* (в настоящее время депутат парламента – Жогорку Кенеша) снова выступает с инициативой ужесточения закона «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в КР». В 2008 году была принята новая редакция Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», многие положения которого противоречат международным обязательствам КР, создают косвенные и прямые препятствия для создания и деятельности религиозных организаций, а также для реализации свободы вероисповедания каждым человеком на территории Кыргызской Республики. Несмотря на отрицательную оценку законопроекта международными и местными экспертами (в частности,

⁴ За историю своего существования государственный орган по делам религий несколько раз менял свое наименование (комиссия/агентство) и подотчетность (Президенту/Правительству). В настоящее время ГКДР подчинена Президенту КР.

смотрите мнение *Венецианской комиссии* и *Экспертного совета БДИПЧ ОБСЕ*)⁵, а также на многочисленные негативные отзывы религиозных организаций, законопроект был подписан Президентом КР 31 декабря 2008 г.

2.3. До принятия Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» в 2008 году общее число религиозных объектов, прошедших учетную регистрацию составляло 2252, из них 1870 исламских организаций, 46 православных приходов, 316 протестантских общин, 4 католических храма, 1 буддийская община, 1 иудейская община и 12 зарегистрированных общин Бахаи и 2 общины, относящиеся к новым религиозным движениям (НРД). С момента принятия в 2008 году до 2011 года учетную регистрацию смогли пройти только 135 суннитских мечетей ханафитского мазхаба и 3 православных прихода. По сведениям, озвученным на парламентских слушаниях 5 марта 2013 года, общее число религиозных организаций и объектов религиозного назначения по всей территории КР составляет 2393. Также имеются организации и объекты, которые не могут пройти регистрацию или не проходили ее вообще.

2.4. На реализацию свободы вероисповедания и деятельность религиозных организаций в Кыргызской Республике негативно сказывается коррупциогенность и забюрократизированность правовых норм, наличие большого числа коллизий. Законопослушные религиозные организации, созданные и действующие в соответствии с законом, испытывают сложности от проводимой органами власти «борьбы с экстремизмом и терроризмом».

3. Меры по обеспечению МПГПП, коллизии с членством КР в других организациях или участием в договорах

3.1. В результате всемирной кампании борьбы с терроризмом и экстремизмом и участия в ней Кыргызской Республики страдают религиозные организации и верующие, не преследующие противоправных целей на территории определенного государства-участника.

3.2. Принятие решений в рамках ШОС и ОДКБ влечет принятие актов и программ в Кыргызской Республике по противодействию терроризму и экстремизму, а также проведение специальных операций, в том числе, связанных с физическим уничтожением лиц в рамках борьбы с экстремизмом и терроризмом.

3.3. Решения межгосударственных региональных организаций ШОС и ОДКБ о признании религиозных организаций экстремистскими автоматически налагают запрет на деятельность таких организаций. Например, на основании списка экстремистских и террористических организаций ШОС и ОДКБ, Кыргызской Республикой 24 октября 2012 года были признаны экстремистскими ряд организаций⁶. В этой связи необходимо отметить неоднозначную позицию относительно организации «Таблигий Джамаат».

⁵ См. Совместное мнение № 496/2008 от 28 октября 2008 года Комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) Совета Европы и Консультативного совета БДИПЧ ОБСЕ по свободе вероисповедания или убеждений CDL-AD(2008)032, <http://legislationline.org/documents/id/15360>.

⁶ Информация ОФ «Кылым шамы» и Международной федерации за права человека (FIDH), «Шанхайская организация сотрудничества: благодатная почва для нарушений прав человека», 2012, <http://www.fidh.org/IMG/pdf/scoantiterro583ru.pdf>, информационный Бюллетень Секретариата ОДКБ 18.12.2013, http://www.odkb-csto.org/obzor-pressy/detail.php?ELEMENT_ID=3140.

4. Хронология законодательных инициатив, связанных со свободой вероисповедания в КР

- 4.1. Как уже отмечалось, первый Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» был принят в 1991 г. и предоставлял свободу деятельности религиозным организациям. 14 ноября 1996 г. был принят указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания», где государство гарантировало широкие возможности для деятельности религиозных организаций.
- 4.2. В 2002 году предпринята попытка ужесточить законодательство, регулирующее религиозную сферу, которая не нашла поддержки и была отклонена. Несмотря на наличие 32 религиозных течений в Кыргызской Республике, 6 мая 2006 года постановлением Правительства КР принята Концепция государственной политики в религиозной сфере КР, которая особо подчеркивала роль лишь двух конфессий – *ислама ханафитского мазхаба* и *Русской православной церкви (РПЦ)*. Кроме того, была принята концепция взаимодействия *Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК)* и *РПЦ* с правоохранительными органами. В главе 4 Концепции государственной политики в религиозной сфере КР подчеркивается особое значение и роль вышеупомянутых организаций в государственно-конфессиональных отношениях, что не соответствует фактической истории регистрации всех религиозных организаций в Кыргызской Республике в соответствии с действующими законами, принятыми с момента объявления независимости. Перечисленные факты свидетельствуют о нарушении обязательств Кыргызской Республики по Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) – часть 1 статьи 2, статья 26.
- 4.3. С 2007 по 2008 г. Государственное агентство по делам религий во главе с *Каныбеком Осмоналиевым* инициировало и продвигало проект Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», который наложил множественные ограничения: на миссионерскую деятельность и прозелитизм; создал препятствия для прохождения учетной регистрации религиозных организаций, установил требование о наличии 200 учредителей; установил запрет на осуществление религиозной деятельности без учетной регистрации; несмотря на унитарное устройство государства, ввел ограничение деятельности религиозной организации в рамках административно-территориальной единицы; ограничил срок деятельности миссионеров на территории КР – не более 3 лет; запретил вовлечение детей в религиозные организации, не уточняя особый статус родителей и законных представителей по отношению к ребенку; наложил запрет на распространение религиозной литературы вне специально отведенных мест (магазинов и зданий религиозных общин), чем затруднил использование религиозной литературы в частной жизни. Несмотря на многочисленные замечания в адрес данного закона со стороны международных экспертов и религиозных организаций 31 декабря 2008 года Президент КР *Курманбек Бакиев* подписал Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».
- 4.4. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» прямо или косвенно нарушает: право на признание правосубъектности (статья 16 МПГПП), право на свободу мысли, совести и религии (часть 1 статьи 18), право беспрепятственно придерживаться своих мнений и право на свободное выражения своего мнения (части 1, 2 статьи 19), принцип равенства перед законом и право на равную защиту закона, запрет дискриминации законом (статья 26), право религиозных меньшинств на пользование всеми правами и свободами, наряду с другими членами общества (статья 27 МПГПП), признание прав и свобод человека, в том числе за иностранцами и лицами без гражданства.

4.5. Конституция Кыргызской Республики, принятая на референдуме 27 июня 2010 года, представила полный перечень прав и свобод человека и дала их определения, гарантируя права всем лицам, находящимся под юрисдикцией Кыргызской Республики. В пункте 3 статье 6 Конституции КР говорится, что «...нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров», «...нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики».

4.6. Во время обсуждения проекта Конституции КР 2010 года на Конституционном совещании предпринята попытка убрать из текста Конституции КР 2010 года определение «светского государства», но данная инициатива не была поддержана, хотя перевес в пользу сторонников светского государства был весьма незначительный.

4.7. В рамках работы по приведению законов в соответствие с Конституцией 2010 года 30 августа 2010 года при поддержке Программы развития ООН и Регионального управления УВКПЧ ООН в Кыргызской Республике и привлечением экспертов Рабочей группы Министерства юстиции КР, местных экспертов и члена Консультативного совета БДИПЧ ОБСЕ по свободе вероисповедания *Романа Подопригора* был разработан новый проект Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». В мае 2011 года законопроект был передан Министерству юстиции КР, которое передало его Правительству, однако проект закона не был внесен в Жогорку Кенеш (парламент) на рассмотрение. В настоящее время продолжает действовать Закон КР, принятый в 2008 году, который не соответствует ни Конституции КР 2010 года, ни международным договорам по правам человека, участницей которых является Кыргызская Республика.

4.8. В марте 2012 года депутат ЖК *Турсунбай Бакир уулу* выступил с инициативой внесения поправок в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» 2008 года. Предложенные поправки возлагали полномочия ГКДР по проведению экспертизы религиозной литературы на предмет наличия экстремистских, фундаменталистских и сепаратистских идей на религиозные организации – ДУМК и РПЦ. Иными словами, при наличии конфессионального многообразия предпринята попытка переложить ряд полномочий государственного органа всего на две так называемые «традиционные» конфессии. Однако директор ГКДР *Абдилатиф Жумабаев* совместно с религиозными организациями выступил против подобной инициативы, после чего 31 мая 2012 г. Жогорку Кенеш (парламент) КР отправил поправки *Турсунбая Бакир уулу* на доработку согласительной группы. Согласительная группа внесла коррективы, согласно которым экспертизой религиозной литературы уполномочены заниматься ГКДР, ГКНБ и МВД. Поправки были подписаны Президентом КР 7 декабря 2012 года. При этом, ни одна из религиозных организаций не была приглашена для обсуждения поправок.

4.9. Осенью 2012 года ГКДР выступила с новой инициативой внесения поправок в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» 2008 г., которые значительно расширяли полномочия государственного органа по делам религий КР и особо подчеркивали роль ДУМК и РПЦ в государственно-конфессиональных отношениях, что нарушало нейтралитет государства в отношении религиозных организаций, а также принцип отделения государства и религии⁷. Предложенные ГКДР поправки были отклонены Парламентом КР.

4.10. Весной 2013 г. депутат *Каныбек Осмоналиев* и спикер парламента *Асилбек Жээнбеков* инициировали проект Закона КР «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях в КР». Данный законопроект содержит положения, согласно которым государство будет устанавливать

⁷ Проект Закона размещался по адресу <http://www.gov.kg/?p=11937>, в настоящее время вместо него присутствует другой документ.

стандарты религиозного (конфессионального) образования для религиозных организаций. Это является вмешательством в вероучение и во внутренние дела религиозных общин, что нарушает светский характер государства. Попытка принять подобный закон впервые была предпринята *Каныбеком Осмоналиевым* в 2009 году, когда он являлся председателем Государственного агентства по делам религий (ГАДР). Законопроект проходил экспертизу БДИПЧ ОБСЕ и оценен как не соответствующий обязательствам КР по правам человека. На данный момент законопроект находится на рассмотрении Жогорку Кенеша и в феврале 2014 г. состоится его второе чтение.

4.11. В 2012-2013 гг. Министерство юстиции КР, а затем Правительство КР дважды пытались внести поправки в Кодекс об административной ответственности КР (КоАО). Данные поправки содержали положения о наложении административной ответственности в виде больших штрафов за ведение миссионерской деятельности, самостоятельный выбор вероисповедной принадлежности (прозелитизм), осуществление религиозной деятельности без учетной регистрации в ГКДР, а также вовлечение детей в деятельность религиозных общин. Таким образом, данные поправки фактически запрещали целый ряд действий, связанных с реализацией свободы вероисповедания, и устанавливали за это ответственность (статьи 395, 395-1, 395-2 Кодекса об административной ответственности - КоАО КР)⁸. Несмотря на то, что данные поправки были отклонены уже два раза, существует опасность, что они могут быть инициированы в любое время, т.к. за их разработкой и продвижением стоит ГНКБ, не имеющий права законодательной инициативы.

4.12. 20 декабря 2012 г. директором ГКДР был подписан приказ №116 «О форме и сроках представления религиозными организациями отчетов о своей деятельности». Приказ был опубликован лишь 19 марта 2013 г., несмотря на то, что согласно положению данного приказа крайний срок предоставления ежегодной отчетности религиозными организациями приходится на 1 марта. Согласно требованиям Приказа №116 каждая организация должна отчитаться о всей своей деятельности, проводимой на территории КР, о назначении должностных лиц, включая их паспортные данные, о повестке каждого собрания каждой религиозной общины, о зарубежных поездках религиозных лидеров, о финансовых операциях, включая пожертвования, о посещении иностранных миссионеров, о ввозимой и издаваемой религиозной литературе и материалах⁹.

4.13. Религиозные лидеры исламской, православной, протестантской, иудейской и буддийской конфессий направили совместное обращение на имя директора ГКДР с просьбой об отмене данного приказа, т.к. ряд положений приказа о предоставлении отчетности является вмешательством во внутренние дела религиозных организаций. Однако приказ №116 не был отменен и все религиозные организации, не предоставившие отчетность, получили первое уведомление от ГКДР. Согласно статье 27 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в КР» от 2008, после второго уведомления деятельность религиозной организации может быть приостановлена в судебном порядке. Таким образом, Приказ № 116 является попыткой установления жесткого контроля государства над религиозными организациями. Существенно расширяя полномочия ГКДР, первоначально оговоренные Законом, этот приказ создаёт формальные условия, несоблюдение которых становится фактическим основанием для юридических преследований, а, в конечном счёте, и для ликвидации нежелательных в КР религиозных организаций.

⁸ Проект закона утвержден Постановлением Правительства КР №527. В документе Правительство указывалось, что разработчиком проекта закона является Министерство юстиции КР.

⁹ Смотрите индивидуальные сообщения в адрес Специального докладчика по свободе религии или убеждений (Special Rapporteur on freedom of religion or belief), направленные в 2013 году от имени Interfaith Council и Общественного фонда «Открытая позиция» (Open Viewpoint Public Foundation).

5. Принцип недискриминации (статья 2)

5.1. Дискриминационный подход органов власти содержится в положениях Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» 2008 г. Так, например, в статье 3 Закона в качестве основного понятия употребляется термин «секта», который не является правовым и негативно воспринимается в обществе. На официальном сайте ГКДР ранее располагался список так называемых «тоталитарных и деструктивных организаций», в числе которых упоминались: *Церковь объединения Сан Мен Муна, Международное общество сознания Кришны, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), Шри Чинмоя, Долнара Ханнонг, Фалульгун, Ауробиндо Гхоша, Белое братство, сатанисты*¹⁰. Действиями ГКДР нарушен принцип презумпции невиновности, так как отнесение организаций к тоталитарным и деструктивным организациям не обеспечено надлежащим расследованием и судебным решением.

5.2. Другим примером нарушения нейтралитета и равного отношения со стороны органов власти является поддержка ГКДР и Министерством образования и науки КР учебного пособия «Нетрадиционные религии и их возможные перспективы развития в Кыргызской Республике»¹¹ (авторы – *Нина Галкина и Владимир Школьный*), выпущенного *Общественным фондом поддержки предпринимательства, малого и среднего бизнеса «Единство»*, который возглавляет *Олег Сернецкий*. Текст пособия изобилует дискриминационными и оценочными суждениями в адрес ряда религиозных общин, называя их «сектами» и оценивая как «тоталитарные и деструктивные», причем, данные оценки не основаны на судебных решениях, которые доказывают осуществление запрещенной деятельности или совершения преступлений. Данные ярлыки присваиваются религиозным меньшинствам и поддерживаются органами власти, отвечающими за обеспечение положений Конституции КР и прав верующих.

5.3. Термины «традиционные» и «нетрадиционные» религии широко используются органами власти и упоминаются в тексте официальных документов, например, в главах 4 и 5 Концепции государственной политики в религиозной сфере КР 2006 г. Согласно данному подходу, государство признает «традиционными» религиями только ислам ханафитского мазхаба и христианство православного толка, все остальные религиозные организации считаются «нетрадиционными» и частично ограничены в правах. Например, ведение миссионерской деятельности в колониях разрешен только представителям «традиционных» конфессий. Кроме того, миссионерская деятельность различных конфессий по-разному оценивается органами власти. «Даават», совершаемый мусульманскими миссионерами, воспринимался терпимо, в то время как ведение миссионерской деятельности любыми другими религиозными организациями Кыргызской Республики расценивается негативно и сталкивается с препятствиями на уровне местных органов самоуправления.

5.4. Ярким примером нарушения нейтралитета и равного отношения органов местного самоуправления к религиозным организациям являются постановления *Бишкекского городского кенеша (совета)* от 2 апреля 2013 года № 8 и №9, которые принимались в соответствии с Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в КР». Городской совет согласовал списки граждан-учредителей РПЦ (постановление № 8) и отказал в согласовании списков граждан-

¹⁰ Из ответа Государственной комиссии по делам религий ОФ «Открытая позиция» №02-16/604 от 2 августа 2011 года.

¹¹ В 2013 году вышло второе издание, а первое издание было представлено в 2006 году. Возможно, данное издание послужило источником возникновения списка так называемых «тоталитарных и деструктивных сект», который используется Государственной комиссии по делам религий.

учредителей *протестантских, католических и иудейских религиозных организаций* (постановление № 9), что помешало им получить документ, необходимый для перерегистрации.

5.5. Одно из положений приказа ГКДР №116 «О форме и сроках представления религиозными организациями отчетов о своей деятельности» требует от религиозных организаций предоставить сведения о религиозном лидере общины. Таким образом, государство не учитывает разнообразные формы организации религиозных общин, т.к. *община Бахаи*, согласно их вероучению, не имеет религиозного лидера и, соответственно, не может выполнить требование приказа №116, это в итоге может послужить поводом для ее ликвидации.

5.6. Некоторые политические деятели, такие как депутат *Турсунбай Бакир уулу*, от имени своей партии публично используют дискриминационную риторику в отношении так называемых «нетрадиционных» религиозных организаций и открыто призывают к религиозной нетерпимости и закрытию малочисленных религиозных общин, называя их «сектами»¹². При этом со стороны органов власти не следует каких-либо мер в отношении подобных высказываний, хотя в них явно присутствует язык ненависти и требуется оценка о наличии религиозной нетерпимости, предусматривающей наказание по статье 299 Уголовного Кодекса КР.

5.7. После смены власти в апреле 2010 года на территории Чуйской области стала действовать организованная преступная группировка (ОПГ), которая грабила протестантские и православные приходы. В ходе серии грабежей был убит охранник одного из протестантских приходов, являвшийся членом общины христиан-адвентистов Седьмого Дня. Несмотря на многочисленные обращения со стороны христианских организаций на протяжении нескольких месяцев, органы власти не предпринимали эффективных мер по поимке преступников. После опубликования статьи о грабежах в газете «Вечерний Бишкек», которая имеет республиканское значение, дело было взято под контроль Президента КР, и преступники были пойманы в течение 3 дней. Как выяснилось, на награбленные средства преступной группировкой был куплен автомобиль Lexus стоимостью 40 000 USD. Несмотря на то, что правоохранительные органы имели возможность возвратить все похищенные средства религиозным организациям, только ущерб был возмещен только православным приходом, ни одна протестантская организация не получила назад похищенные у них средства.

5.8. Отсутствие эффективных мер по недопущению дискриминации в Кыргызской Республике были также отмечены в альтернативном докладе в Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также в Заключительных замечаниях Комитета в 2013 году от 1 марта 2013 года (код CERD/C/KGZ/CO/5-7). Конституция Кыргызской Республики, принятая на референдуме 27 июня 2010 года, провозглашает запрет дискриминации по какому-либо признаку, однако эти положения не обеспечены соответствующими положениями в законах.

6. Принятие необходимых мер защиты (статья 2)

6.1. На государство и его органы возлагается защита от насилия и расследование противоправных действий, а также обеспечение возможности мирного сосуществования различных религиозных организаций. 11 апреля 2012 года в селе Аккыя Нарынской области в школе имени А.Абдраимова должна была состояться акция по передаче школьникам подарков от благотворительного фонда «Жакшылык». Директор местной школы пригласил представителей фонда для проведения данной акции в школе. Местный имам, узнав о благотворительной акции, привлек исламских миссионеров (дааватчиков) – уроженцев другой области (Ошской области), которые напали на представителей

¹² См. встречу Турсунбая Бакир уулу с журналистами 13 февраля 2012 г., <http://www.knews.kg/society/10848>.

фонда. Имам принуждал директора школы публично признать принадлежность к исламу и угрожал физической расправой волонтерам фонда г-ну М. Касымалиеву и г-ну Н. Сыдыкову, если те не откажутся от христианства. В присутствии школьников толпа разбила автомобиль, на котором были привезены подарки, даватчики забросали камнями автомобиль и волонтеров, не дали возможность провести акцию. Органы милиции и прокуратура не провели эффективное расследование, виновные лица понесли незначительное наказание, нанесенный ущерб не был возмещен¹³.

6.2. Принуждение к раскапыванию погребений в с.Тюп Иссык-Кульской области. В апреле 2011 году жители Бостеринского айыл окмоту (местного самоуправления) совместно с местным имамом оказали давление и начали угрожать из-за захоронения тела умершего человека, являющегося последователем учения Ыйса Машаяк (кыргызы-протестанты). В результате, тело умершего было перезахоронено, хотя при жизни он проживал и был прописан на территории Бостеринского айыл окмоту. Глава Бостеринского айыл окмоту Замир Учкурткаев не принял мер по выделению места на кладбище для захоронения иноверцев. На обращения последователей учения Ыйса Машаяк о выделении земельного участка под захоронение главы айыльных округов Иссык-Кульской области не отреагировали¹⁴.

6.3. Принуждение к перезахоронению в селе Куланак Нарынской области. 18 мая 2008 года в селе Куланак Нарынской области умер 14-летний сын Алымбека Исакова, члена церкви Евангельских христиан -баптистов . 19 мая 2008 года во время захоронения на специально выделенном сельской управой участке земли представители местной мечети, вместе с имамом, угрозами и криками запретили совершить захоронение. Алымбек Исаков и другие члены церкви евангельских христиан-баптистов обратились к представителям органов власти для разрешения ситуации. 21 мая 2008 года глава районной администрации Ишенбек Медетов, прокурор Каныбек Калбаев и начальник милиции Махабат Жумаев, приехав в село Куланак, поставили условия Алымбеку Исакову при исполнении которых тело умершего может быть захоронено на перевале Аккыя – ему необходимо отречься от христианской веры и принять ислам. Ночью 21 мая 2008 года наряд милиции, вооруженный дубинками, оттеснил семью Алымбека Исакова от собственного дома, а также других верующих, взломал дверь комнаты, где лежало тело умершего подростка, и увезли его в неизвестном направлении. 22 мая 2013 года отец умершего Алымбек Исаков вместе с другими верующими обнаружили тело умершего сына, закопанное в яме глубиной 70 сантиметров на перевале Аккыя в том виде, в котором его ночью силой увезли представители органов милиции. Алымбек Исаков был вынужден заново выкопать тело сына для захоронения согласно традициям¹⁵.

6.4. Принуждение одного из жителей в Узгене группой лиц к исполнению намаза в под угрозой насилия. 3 июня 2013 года группой лиц были избит 44-летний Жаныбек Таштанкулов, житель села Мырза-Аки Узгенского района Ошской области. Причиной избиения являются атеистические убеждения Жаныбека Таштанкулова. Избиение произошло на улице возле его дома и продолжилось в мечети, находящейся напротив его дома. Пытавшая заступиться за сына, мать Мээрбуу Таштанкулова и сестра Айсулуу Таштанкулова также подверглись избиению. Служителям мечети не нравилось, что

¹³ Информация из интервью с Жолдошкулум Абдразаковым, Сагынбеком Рыскельдиев, Церковь Евангельских христиан-баптистов, город Нарын.

¹⁴ Информация из заявления г-на Х.Б. Баимбетова, ответа прокуратуры Иссык-Атинского района, Отдела обороны и правопорядка областной администрации.

¹⁵ По информации Сагынбека Рыскелдиева, пресвитера Церкви евангельских христиан-баптистов г. Нарын, Алымбека Исакова и Сакин Туменбаевой (отец и мать умершего Алымбек уулу Амана), <http://www.propovednik.com/krg.html>.

Жаныбек не посещал мечеть и не читал намаз. Служители мечети много раз пытались уговорить Таштанкулова, со временем это приобрело более жесткие формы. Все чаще поднимался вопрос: «Или читай намаз, или продавай дом и не живи здесь со своей семьей». На следующий день после инцидента, 4 июня 2013 года Ж.Таштанкулову и его матери потребовалось медицинское лечение в течение нескольких дней. 7 августа 2013 года защитник Асель Акматбекова заявила, что помощник прокурора Узгенского района Нурлан Абдыразаков угрожал ей, что прокуратура не заинтересована в привлечении к ответственности всех участников избиения¹⁶.

7. пытки и жестокое обращение, город Ноокат (статья 7)

7.1. Избиение в городе Ноокат 1 октября 2008 года, при расследовании и во время судебного разбирательства, вымогательство денег. 1 октября 2008 года в Кыргызстане был выходной день, связанный с празднованием религиозного праздника *Орозо Айма (Eid al Fitr)*. На юге страны местные жители при поддержке власти обычно проводили торжественные обеды. В 2008 году местный аким района отказал в проведении празднования, потом разрешил отмечать на стадионе, но он оказался закрытым и окружен подразделениями милиции. Жители направились к акимиату за разъяснениями. Аким района потребовал от всех разойтись в течение 30 минут, иначе применит силу. Собравшиеся требовали обеспечить праздник, который отмечался по всей стране. Через 30 минут милиция и спецназ (ОМОН) начали применять силу для расчистки территории перед зданием акимиата, они применяли слезоточивый газ и свето-шумовые гранаты. В ответ на силу жители ответили ответными мерами, ситуация вылилась в беспорядки, в результате которых был причинен ущерб зданию акимиата.

7.2. Милиция начала избивать задержанных в Ноокатском РОВД, далее избиения продолжились во время перевозки людей в город Ош – в изолятор временного содержания (ИВС) города Ош. Особые жестокие пытки были применены в СИЗО Управления ГКНБ города Ош (ГКНБ отвечает за расследование за свержение конституционного строя и разжигание религиозной и этнической ненависти и розни). В результате пыток, один из задержанных в последующем был парализован.

7.3. Органы власти возложили ответственность за столкновения милиции с гражданами на *Религиозную партию «Хизб ут-Тахрир»*, признанную запрещенной в Кыргызской Республике. Многие лица, находившиеся на площади перед акимиатом, а также другие лица, попавшие во внимание органов следствия, подверглись жестокому обращению и пыткам. Стандарты справедливого судебного разбирательства игнорировались милицией (компетенция – нарушение общественного порядка), органами национальной безопасности, которые вели следствие по обвинению в причастности к партии Хизб ут-Тахрир, прокуратурой (компетенция – надзор над следствием), и не были обеспечены судебными органами. Доказательства причастности задержанных лиц к партии Хизб ут-Тахрир не были представлены в суд, суд игнорировал заявления о пытках и жестоком обращении.

7.4. Данный инцидент в городе Ноокат Ошской области 1 октября 2008 года совпал с проведением в Бишкеке саммита *Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС)*. В итоге 32 человека были обвинены в совершении до шести преступлений и, несмотря на пытки и жестокое обращение и нарушение процессуальных норм, признаны виновными в судебном порядке. Суд выносил приговоры о лишении свободы на срок свыше 20 лет.

7.5. О данном происшествии стало известно после доклада *Международного центра «Мемориал»* (Россия), после чего правозащитники Кыргызстана инициировали создание Комиссии по проведению

¹⁶ Информация АНПО «Эдвокаси центра по правам человека», г.Ош, http://www.advocacy.kg/news/2012/10_8_12_5.htm.

мониторинга при Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики. Комиссия подготовила доклад в феврале 2009 года и задокументировала много фактов нарушений, в том числе по мотивам религиозных нетерпимости.

7.6. Органы местного самоуправления предоставляли органам национальной безопасности и органам внутренних дел списки членов семей, которых они сами без судебного решения посчитали причастными к запрещенной религиозной партии Хизб ут-Тахрир. Данных лиц и также членов семей осужденных подвергли дискриминации по подозрению в причастности к религиозной организации. Детей лишали социальных пособий, а членов семей преследовали и иногда увольняли с работы.

7.7. Жители Нооката отличаются религиозностью, задержанные также являлись верующими. Применяемые к ним пытки отличались унижительным обращением, затрагивающим чувства верующих. Например, Рахмонберди Жураеву 1961 года рождения насильно заливали водку в рот. Ахмадилло Эргашеву 1991 года рождения наносили удары по гениталиям «чтобы не рождались «хизбуттахрировцы».

7.8. Женщин - Зарипу Абдикаримову 1973 года рождения и Лабархан Сайдорипову 1971 года рождения подвергли особым формам насилия и унижения. Обеих женщин дважды налысо побрили, Зарипу заставляли танцевать с другими задержанным – Холмахаматом Эргашевым 1973 года рождения, а также вступить с ним в половую связь. Также Зарипу заставляли держать в руках тяжелую вешалку с бетонным основанием, а в случае падения вешалки били по пальцам и помещали ее в холодный карцер, наполненный водой и хлоркой. В результате пыток 12 ноября 2008 года у Зарипы произошел выкидыш, однако ей не был обеспечен уход и лечение, она была снова помещена в карцер.

7.9. Несовершеннолетнего на тот момент Ахмадилло Эргашева 1991 года рождения, который был задержан из-за того, что его отец и дядя значились в списках Хизб ут-Тахрир, избивали, чтобы узнать об их местоположении, хотя отец давно не жил с семьей. Мальчика помещали в бочку с водой, в которую опускали электрический провод.

7.10. Все задержанные прошли через жестокие пытки. При избрании меры пресечения в суде многие задержанные находились в тяжелом состоянии, однако судья на отреагировал на это. Например, Музаффара Тешебаева 1981 года рождения внесли в зал судебного заседания на руках для избрания меры пресечения. Заявления о пытках, жестоком и унижающем обращении были проигнорированы судами первой и второй инстанции, а также при рассмотрении надзорных жалоб в Верховном суде КР (с 14 по 19 мая 2009 года) несмотря на многочисленные доказательства.

7.11. Подробную информацию по делу об инциденте в городе Ноокат 1 октября 2008 года и также судебном разбирательстве смотрите в материалах, направленных Специальному докладчику по пыткам и жестокому обращению, а также другим мандатам в 2009 году (Case of Nookat)¹⁷. Фонд «Открытая позиция» (Open Viewpoint Public Foundation) обеспечил привлечение адвокатов для защиты осужденных и членов их семей в Верховном суде в 2009 году. В 2010 году в Кыргызской Республике произошла смена власти и Временное правительство освободило осужденных по амнистии. Расследование нарушений при разгоне и применения пыток во время следствия не проводилось.

7.12. Нарушение права на защиту. Предоставленный государством защитник 32 задержанным в Ноокате 1 октября 2008 года (в том числе 2 женщинам) и обвиняемым в совершении преступлений,

¹⁷ Смотрите доклад «Жертвы пыток в Кыргызстане: материалы мониторинга нарушений прав человека по обвинению в причастности к экстремизму», 2009, <http://prava.kloop.kg/?p=543> (на русском). Также доступен [доклад](#) Комиссии по проведению мониторинга Ноокатских событий при Омбудсмене КР (на английском).

связанные с религиозной организацией Хизб ут-Тахрир, не выполнял надлежащим образом обязанности защиты.

7.13. Например, предоставленный адвокат Каныбек Сарпашов представлял интересы сразу 18 человек, его подпись оказалась на всех материалах уголовного дела, даже после вступления в дело независимых адвокатов, привлеченных родственниками задержанных. Другой защитник Эркебаев, участвовал лишь на избрании меры пресечения б подозреваемым, далее он не продолжил защиту, что является основанием полагать, что его участие было лишь формальным. Ни один из предоставленных обвинением защитник не сделал заявления о применении пыток в отношении задержанных.

7.14. При участии Омбудсмана КР в феврале 2009 года была создана Комиссия для проведения мониторинга соблюдения прав человека по событиям 1 октября 2008 года в Ноокате. Отчет Комиссии был представлен в Генеральную прокуратуру, Верховный суд, Совет безопасности, Министерство внутренних дел, два профильных комитета парламента (по безопасности и правам человека). Несмотря на приводимые факты применения пыток, жестокого и унижающего вида обращения со стороны правоохранительных органов, а также другие нарушения, ни один орган государственной власти не провел надлежащее расследование и не возбудил уголовное дело.

7.15. В мае 2010 года осужденные по Ноокатским событиям были амнистированы. Кыргызская Республика не рассмотрела вопрос о фактах применения пыток, не провела расследование, никто из лиц, причастных к пыткам и жестокому обращению не был привлечен к ответственности. Амнистия означала помилование осужденных, рассматривая их в качестве виновных и лишая возможности правовой защиты.

8. Свобода передвижения (статья 12)

8.1. В 2013 году депутаты ЖК принял Закон, запрещающий девушкам до 22 лет без согласия родителей выезд за пределы Кыргызской Республики, что нарушает свободу передвижения и покушается на правоспособность по гендерному признаку.

8.2. Также с 2013 года в Жогорку Кенеше рассматривается Законопроект «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях», предусматривающий получение разрешения ГКДР для выезда за рубеж с целью получения религиозного образования.

9. Равенство перед судом, справедливое разбирательство (статья 14)

11.1. Отказы в регистрации или перерегистрации религиозных организаций не обеспечены судебным контролем, так как Государственная комиссия по делам принимает подобные решения в одностороннем порядке, перекладывая бремя доказывания своей невиновности или необоснованности отказа в регистрации на религиозную организацию. Это нарушает презумпцию невиновности и не обеспечено ответственностью органов власти доказывать вину или нарушения, которые стали основанием для карательных действий. Как правило, отказ в регистрации не обеспечен обоснованием и ссылками на положения закона.

11.2. В 2011 г. ГКДР отказала миссии Ахмадийской мусульманской общины в получении регистрации, несмотря на то, что община предоставила все необходимые документы. После отказа в регистрации община подала в суд, но ей не удалось выиграть судебный процесс.

11.3. Суд неоднократно отклонял иски со стороны религиозных организаций в отношении ГКДР. Так, например, 17 января 2013 года суд межрайонного суда г.Бишкек рассмотрел дело по иску религиозной организации «Саентологическая Церковь» о признании недействительным решение

Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики №2 от 07.05.2012 г. об отзыве свидетельства об учетной регистрации. Ходатайство представителя РО «Саентологическая Церковь» о восстановлении пропущенного срока подачи заявления в суд отклонено в связи с необоснованностью. РО «Сайентологическая Церковь» была лишена регистрации ГКДР в ходе одного из рейдов в начале 2013 года, при этом никаких не было веских нарушений со стороны религиозной организаций, на основании которых религиозная организация должна быть законно ликвидирована.

11.4. Община «Тенирчилик», представляющая местное язычество (тенгрианство), после получения отказа в регистрации от ГКДР подала в суд на государственный орган. Однако 16 декабря Межрайонный суд г.Бишкек, рассмотрев дело по иску гражданина Усупбаева А.Ч. о признании недействительным решение Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики об отказе учетной регистрации движения «Тенирчилик», принял решение оставить его без рассмотрения, в связи с тем, что заявитель не явился на судебный процесс.

11.5. Весной 2012 года в пгт. Токтогул Джалал-Абадской области было совершено нападение местных жителей на здание, принадлежащее общине Свидетелей Иеговы. Однако органы местного самоуправления и ГКДР вместо того, чтобы обеспечить право верующих безопасно и свободно исповедовать свои религиозные убеждения, отозвали регистрацию у пострадавшей религиозной общины, мотивируя данное решение тем, что сам факт деятельности данной религиозной организации дестабилизирует обстановку в данном населенном пункте. После лишения регистрации община Свидетелей Иеговы подала в суд на государственные органы, судебные разбирательства продолжают до сих пор.

11.6. Государственная комиссия по делам религий отказала в 2011 году в продлении регистрации на миссионерскую деятельность пастору Евангельской христианской церкви «Благодать» Кан Хён Мин (Kang Hyongmin), являющемуся гражданином Южной Кореи, имевшего постоянный вид на жительство на территории Кыргызской Республики. Отказ ГКДР был связан с введением в 2009 году в закон нормы о согласовании списка учредителей религиозной организации с местными кенешами (советами) органов местного самоуправления. Церковь «Благодать» обжаловала данное решение в 2013 году, однако суд не защитил интересы религиозной организации, поскольку городской кенеш не принимал Закон, а лишь исполнял неправовую норму.

11.7. Процедура отказа в учетной регистрации или перерегистрации религиозных организаций со стороны Государственной комиссии по делам религии не обеспечена надлежащим контролем со стороны суда над законностью и обоснованностью отказа. Наоборот, время доказывания права на создание или существование религиозного объединения взваливается на соответствующую группу, которая должна опротестовывать необоснованные или незаконные отказы.

11.8. Государственная комиссия по делам религий, не имея соответствующих критериев, установленных законом, а также не подкрепленная соответствующими судебными решениями формирует списки организаций и групп, называя их «деструктивными» или «тоталитарными». При этом ни прокуратура, ни суд не реагируют на практику составления списков, сомнительных с позиции законности, и не выносят предостережения в адрес ГКДР.

10. Гарантии свободы вероисповедания и служба в армии (статья 18)

10.1. Конституция КР допускает освобождение граждан от несения воинской службы и замену ее альтернативной службой в порядке, устанавливаемом законом. Закон КР «О всеобщей воинской

обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах»¹⁸ допускает замену срочной военной службы на альтернативную службу для граждан, являющихся членами зарегистрированной религиозной организации, вероучение которой не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных силах¹⁹. Срок альтернативной службы составляет 18 месяцев, когда срок воинской службы составляет 12 месяцев²⁰. Определение порядка прохождения альтернативной службы с учетом убеждений граждан возлагается на Правительство КР²¹. При этом, в соответствии с Законом КР «О статусе военнослужащих»²², государство и его органы свободны от обязанностей удовлетворения потребности военнослужащих, вытекающих из их религиозных убеждений²³.

10.2. Положение о порядке прохождения альтернативной службы гражданами Кыргызской Республики устанавливает выплату лицами, призванными на альтернативную службу, денежного взноса в размере 180 расчетных показателей за весь период службы. Военные комиссариаты вправе использовать поступившие средства на мобилизационные, общеслужебные и хозяйственные потребности²⁴.

10.3. Направление средств на нужды армии может стать препятствием для несения альтернативной службы, если это противоречит убеждениям военнообязанного. В частности, Свидетели Иеговы не принимают прохождения альтернативной службы. С 2007 по 2013 годы 42 адепта Свидетелей Иеговы отказались от несения военной службы²⁵, что стало основанием для возбуждения уголовных дел. Анализ имеющихся сведений показывает, что судебные решения чаще всего выносятся по части 2 статьи 351 Уголовного кодекса КР за уклонение от прохождения альтернативной (вневоинской) службы лицами, освобожденных от военной службы.

10.4. За уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы предусматривается наказание в виде штрафа в размере от 200 до 500 расчетных показателей, либо лишение свободы на срок до двух лет²⁶. Уклонение от прохождения альтернативной (вневоинской) службы лиц, освобожденных от военной службы, наказывается штрафом в размере от 100 до 200 расчетных показателей, либо общественными работами на срок от 180 до 240 часов²⁷.

¹⁸ Закон КР «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах», принят 26.12.2008 г. (в редакции от 09.06.2012 г.).

¹⁹ Статья 32 Закона КР «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах», принят 26.12.2008 г. (в редакции от 09.06.2012 г.).

²⁰ Там же, часть 1 статьи 29.

²¹ Постановление Правительства КР № 306 от 18 мая 2009 г. «Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной службы гражданами Кыргызской Республики».

²² Принят 1 июля 1991 г., в редакции изменений (по состоянию на 30.12.2009 г.).

²³ Статья 7 Закона КР «О статусе военнослужащих» от 1 июля 1991 г. (в редакции от 30.12.2009 г.).

²⁴ Пункт 9 Положения о порядке прохождения альтернативной службы гражданами Кыргызской Республики.

²⁵ Из материалов парламентских слушаний 5 марта 2013 года.

²⁶ Часть 1 статьи 351 УК КР.

²⁷ Часть 2 статьи 351 УК КР.

10.5. Государство не обеспечило разрешения конфликта между убеждениями человека, не допускающими пользование оружием и службу в Вооруженных силах КР. Замена войсковой службы на альтернативную службу предусматривается лишь для членов зарегистрированной религиозной организации. Убеждения, не связанные с вероучением и членством в религиозной организации, не нашли отражение в законе. При рассмотрении дела в судебных органах гражданину необходимо доказать свое членство в соответствующей религиозной организации.

10.6. Фактически государство не учитывает многообразия религиозных взглядов и связанных с ними практик (обряды, питание, определение целей, на которые направляются средства, а также характера работ, к которым привлекаются военнообязанные). Отсутствует возможность замены воинской службы по нерелигиозным убеждениям, а также в случае приостановления регистрации ввиду существующих коллизий законов. Освобождение от службы сопряжено с выплатой денежных средств, отсутствует возможность определять получателя данных средств, чтобы избежать конфликта убеждений. Срок альтернативной службы отличается от продолжительности срочной службы. В целом не обеспечивается возможность выбора употребляемых в пищу продуктов.

10.7. Конституционная палата Верховного суда КР единогласно признала 19 ноября 2013 года, что действующий Закон КР «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах» в части положений об альтернативной службе не соответствует Конституции и нарушает право на свободу вероисповедания. Суд призывает правительство внести изменения в закон, чтобы позволить проходить альтернативную гражданскую службу тем лицам, чьи убеждения не позволяют нести службу в армии. В 2009 году в Кыргызской Республике был принят закон, признающий право на альтернативную службу. Тем не менее, на практике данная служба осуществлялась под контролем военных. Отбывающие службу лица находились под наблюдением военных лиц, некоторые должны были выплачивать взносы, идущие на поддержку службы военного характера. После прохождения альтернативной службы лица автоматически зачислялись в резерв Вооруженных Сил. В результате того, что Свидетели Иеговы отказывались от альтернативной службы, было возбуждено несколько дел в отношении их представителей. Решение ноября 2013 года признает Свидетелей Иеговы имеющими веские причины для отказа от предлагаемой им альтернативной службы, они не пытались уклоняться от исполнения гражданских обязанностей. Наоборот, Суд признал, что Свидетели Иеговы желают исполнять альтернативную службу гражданского характера. Ожидается пересмотр уголовных дел в отношении Свидетелей Иеговы, чтобы обеспечить их приведение в соответствии с изменениями закона"²⁸.

11. Право искать, собирать, хранить и распространять информацию (статья 19)

11.1. Право верующих получать информацию духовного или религиозного характера ограничено запретом на распространение литературы кроме специально отведенных мест. Одной из форм распространения верующими информации является миссионерская деятельность, которая регулируется особым порядком приглашения миссионеров через ГКДР и ограничением срока пребывания иностранных миссионеров на территории КР в течение 3 лет.

11.2. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», принятый в 2008 году, содержит терминологическую путаницу между «иностранными миссионерами» и «распространением

²⁸ Бюллетень "Intolerance and Discrimination Based on Religion or Belief" (Нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений) от 20 января 2014 года организации «Human Rights Without Frontiers» (Права человека без границ).

собственных религиозных убеждений гражданами страны», в результате чего запрещается осуществление любой миссионерской деятельности среди населения.

11.3. Попытка депутатов возложить функции по проведению экспертизы на наличие элементов религиозного экстремизма в печатных изданиях, кино-, фото-, аудио- и видеопродукции и других материалах по обращениям органов власти могли втянуть религиозные организации втянут в межконфессиональный спор или спор между государством и какой-либо религиозной группой.

11.4. Кроме того, проектом поправок от 07 декабря 2012 года государство возлагало ответственность за контроль над ввозом, изготовлением, приобретением, перевозкой, пересылкой, хранением и распространением печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопродукции и других материалов на религиозные организации, однако впоследствии данная ошибка была исправлена и ответственность возложили на уполномоченные государственные органы по делам религий, национальной безопасности и внутренних дел.

12. Право на ассоциацию (статья 22).

12.1. Учетная регистрация как разрешение на деятельность в КР и предусловие для регистрации как юридическое лицо. Для осуществления какой-либо религиозной деятельности государство требует от верующих прохождения учетной регистрации в ГКДР и получения статуса юридического лица в органах юстиции. Деятельность религиозных организаций без регистрации запрещена и является основанием для привлечения к ответственности, предусмотренной законодательством. Без прохождения учетной регистрации в ГКДР дальнейшая регистрация в органах юстиции не возможна. Таким образом, ГКДР решает вопрос о целесообразности создания и деятельности объединения верующих на территории КР.

12.2. Прохождение учетной регистрации. ГКДР в соответствии с законом требует представить нотариально удостоверенных список учредителей религиозной организации, что накладывает финансовую нагрузку, связанную с услугами нотариуса (для общественного объединения нотариального удостоверения не требуется). Внесенные в 2008 году в закон изменения поставили право верующих на ассоциацию в зависимость от согласования с местным кенешем (советом)²⁹. Фактически местные советы будут решать, какой религиозной группе исповедовать свое вероучение и осуществлять деятельность в КР. 2 апреля 2013 года Бишкекский городской кенеш согласовал список инициаторов Русской православной церкви³⁰ и отказал девяти другим религиозным организациям, являющимся религиозным меньшинством³¹.

12.3. Русская православная церковь столкнулась с проблемой прохождения перерегистрации после смены наименования епархии, которая произошла в результате реструктуризации митрополичьих округов решением Московской патриархии. С декабря 2011 года вплоть до согласования списка инициаторов в Бишкекском городском кенеше (местном совете) в апреле 2013 года Русская православная церковь не была зарегистрирована и рассматривалась ГКДР как «миссия зарубежной конфессии». Согласно Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», миссией зарубежной конфессии считается любая религиозная организация, чей центр управления находится за рубежом или ее руководителем является иностранный гражданин.

²⁹ Часть 2 статьи 10 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

³⁰ Постановление №8 Бишкекского городского кенеша от 2 апреля 2013 года.

³¹ Постановление №9 Бишкекского городского кенеша от 2 апреля 2013 года.

12.4. Духовное управление мусульман Кыргызстана также столкнулось с трудностями прохождения перерегистрации в государственном органе по делам религий КР. Трудности возникли в связи с изменениями в Уставе организации. С декабря 2012 года по настоящее время ДУМК осуществляет свою деятельность, не имея официальной регистрации, что в соответствии с положениями действующего закона запрещено. Данные сложности связаны с бюрократическими требованиями, содержащимися в Законе, принятом в 2008 году.

12.5. Судебный контроль над законностью действий ГКДР и наличием оснований для приостановления или отказа в учетной регистрации. Государственная комиссия по делам религий не обеспечена четкими процедурами принятия, приостановления или отклонения документов, поданных на регистрацию. Не обеспечена эффективная защита от необоснованного отказа в регистрации со стороны ГКДР. Религиозные организации, не всегда получают приказ, раскрывающий причины и основания для отказа в регистрации или недостатки, которые необходимо устранить.

12.6. Необходимо возложить на ГКДР ответственность представлять в суд доказательства о нарушениях для оценки оснований в отказе в регистрации или перерегистрации. В настоящее время религиозные организации вынуждены доказывать свою невиновность и опротестовывать решения ГКДР, что нарушает презумпцию невиновности.

12.7. Профайлинг. Представление списка инициаторов религиозной организации для учетной регистрации в ГКДР связано с требованием раскрытия вероисповедной принадлежности, хотя Конституция КР (пункт 7 части 4 статьи 20 Конституции) запрещает принуждение к выражению религиозных убеждений.

12.8. Число инициаторов. Ценз оседлости. Право граждан, а не каждого. Право на ассоциацию группы верующих было осложнено увеличением требования к количеству инициаторов с 10 до 200 человек. Закон признает правоспособность на создание религиозной организации только за гражданами КР, которые постоянно проживают на территории КР³².

12.9. Необходимость ограничений в демократическом обществе. Требование о постоянном проживании инициаторов религиозной организации на территории КР представляется не соответствующим ограничениям, предусмотренными для свободы ассоциации. Также не известна целесообразность в установлении требования к числу инициаторов, что делает невозможным реализацию свободы вероисповедания для малочисленных религиозных групп (религиозное меньшинство, статья 27 МПГПП).

12.10. Сравнение требований к количеству инициаторов у других форм юридических лиц. При этом создание общественного объединения в Кыргызской Республике допускается при наличии всего 10 членов, а общественный фонд или общество с ограниченной ответственностью (не членские организации) могут быть созданы одним учредителем.

12.11. Дети. Закон не попускает вовлечение детей в религиозные организации³³, что исключает ребенка из понятия «человек», используемого в части 1 статьи 18 МПГПП. Кроме того, данное положение противоречит Конвенции ООН о правах ребенка³⁴, которая признает за каждым ребенком право на свободу мысли, совести и религии³⁵, а также права родителей и законных опекунов

³² Пункт 3 статьи 8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

³³ Пункт 5 статьи 4 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

³⁴ Кыргызская Республика является участницей Конвенции о правах ребенка с 7 октября 1994 г.

³⁵ Часть 1 статьи 14 Конвенции ООН о правах ребенка.

руководить ребенком в осуществлении его права методом, который согласуется с развивающими способностями ребенка.

12.12. Наказание за выбор религии и за воспитание детей в религиозной традиции. В 2012 году Государственный комитет национальной безопасности предпринял попытки ввести административную ответственность (статьи 395, 395-1, 395-2 Кодекса об административной ответственности) за выбор вероисповедной принадлежности и за вовлечение детей в религиозную организацию, фактически нарушая обязательства по МПГПП.

12.13. Осложнения для иерархических (зарубежных) религиозных организаций. Признание государством общины, имеющей связь с духовным центром, расположенным за пределами Кыргызской Республики (например, РПЦ, миссия Римской католической церкви), связано с рядом бюрократических требований. Такую общину закон рассматривает как «миссию зарубежной конфессии». Свидетельство об учетной регистрации таких миссий выдается только на один год, миссия не является юридическим лицом³⁶. Руководитель миссии религиозной организации должны представить для учетной регистрации направление от вышестоящей организации с указанием срока пребывания и нотариально заверенным переводом; годичный срок действия свидетельства об учетной регистрации накладывает бремя ежегодной подготовки и представления комплекта документов. В случае если в составе руководства религиозной организации присутствует иностранный гражданин, закон начинает рассматривать такую религиозную организацию как «миссия зарубежной религиозной организации»³⁷, накладывающую ограничения на религиозные организации со строгой внутренней иерархией. В случае изменения руководителя, места нахождения или наименования требуется представить и подтвердить полный комплект документов, как при первоначальной регистрации.

12.14. Ограничение права в связи с гражданством. Иностранные граждане и лица без гражданства ограничены в праве создавать религиозную организацию на территории КР, хотя Конституция КР признает за иностранцами и лицами без гражданства все права и свободы человека, включая право на ассоциацию и право на свободу мысли, совести и религии³⁸. Наличие оснований для ограничения прав иностранных граждан и лиц без гражданства в КР представляются не обоснованными и не соответствующими ограничениям, предусмотренным в МПГПП.

12.15. Признание определенных религиозных организаций запрещенными происходит под влиянием обязательств КР в рамках ШОС или ОДКБ³⁹, которые требуют оценки их соответствия обязательствам КР по МПГПП. С другой стороны, процедура признания в судебном порядке определенных организаций в качестве запрещенных не всегда обеспечена гарантиями справедливого судебного разбирательства с предоставлением эффективных средств защиты.

³⁶ Пункт 7 и 12 статьи 11 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

³⁷ Пункт 6 статьи 8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

³⁸ Статья 19 Конституции КР, принятой 27 июня 2010 года.

³⁹ В перечень запрещенных организаций в рамках ОДКБ попала организация «Таблиги Джамаат», не являлась запрещенной в Кыргызской Республике, <http://www.for.kg/news-225008.html>

13. Право создавать союзы религиозных организаций (статья 22)

13.1. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» существенно ограничивает возможности религиозных организаций создавать союзы (в законе имеются как «религиозные объединения», вводя путаницу между ассоциацией верующих и союзом организаций). Для создания такого союза необходимо минимально 10 организаций, причем одна из них должна осуществлять свою деятельность на территории КР не менее 15 лет⁴⁰.

13.2. Для создания единого органа управления нескольких религиозных организаций, относящихся к одной конфессии, закон требует, чтобы те присутствовали в не менее чем девяти регионах КР (7 областях и городах Ош и Бишкек)⁴¹. Таким образом, только Духовное управление мусульман Кыргызстана может соответствовать данному требованию.

14. Рекомендации

1. Обеспечить приведение Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», принятого в 2008 году, в соответствие с положениями Конституции КР и МПГПП, для полноценного пользования верующими всеми правами и свободами человека во всех сферах.
2. Обеспечить надлежащее закрепление в законах КР гарантий защиты от дискриминации по признаку отношения к религии независимо от гражданства, пола, принадлежности к определенной религиозной группе и, в частности, защиты прав религиозного меньшинства пользоваться всеми правами и свободами, наряду с другими членами общества.
3. Государство должно вести просветительскую работу, рассказывающую о религиозном многообразии и наличии разных убеждений в обществе, которым государство должно обеспечить равные возможности для реализации своих прав и гарантировать безопасность и защиту.
4. Государство и его должностные лица должны обеспечить эффективные меры по борьбе с дискриминацией и надлежащий надзор за соблюдением международных обязательств, добровольно принятых Кыргызской Республикой.
5. Призвать Кыргызскую Республику провести функциональный анализ полномочий Государственной комиссии по делам религий в целях обеспечения законности и защиты интересов религиозных организаций, а также прав и свобод каждого верующего.
6. Обеспечить принцип участия и вовлечения представителей всех конфессий в процессе принятия решений по вопросам, которые касаются свободы вероисповедания и деятельности религиозных организаций в КР, в том числе в Жогорку Кенеше, а также Правительстве или с участием Президента.
7. Обеспечить выполнение конституционных гарантий и обязательств государства-участника на местном уровне (местное самоуправление, муниципалитеты), взяв под контроль решения и практику ОМСУ (захоронение, обеспечение безопасности и защиты, проведение надлежащего разбирательства).

⁴⁰ Часть 5 статьи 8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

⁴¹ Часть 4 статьи 8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».